

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

СЕРАФИМ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ИЗ МОЕЙ НАХИЧЕВАНИ

С годами становишься циничнее. Вера в людей и их порядочность, к сожалению, пропадает. Но вдруг судьба тебе преподносит урок, и ты осознаешь, что нельзя всех мерить по одним лекалам. Дело в том, что я привык уже к тому, что наследники и родственники известных людей, как правило, безразличны к заслугам и нематериальному наследству своих предков. Нередко, получив в наследство дом, они выбрасывают памятные вещи, книги, рукописи своих предшественников. Таких примеров, к несчастью, я знаю массу.

И все же есть приятные исключения из этого грустного правила. Недавно я в этом убедился, посмотрев программу «Ростов исторический», которую вела Мария Братолобова. Автор и редактор этой программы — Алина Николаева. А Мария — замечательный экскурсовод, прекрасный историк и ведущий. Она не только увлекательно рассказывает об истории Ростова и Нахичевани, но и всегда показывает горожанам что-то новое, ранее неизвестное.

В этот раз Мария Братолобова рассказывала о старой Нахичевани. И когда заговорила об известных нахичеванцах, то съемочная группа зашла в гости в дом, в котором когда-то

жил нахичеванский музыкант, композитор и педагог Серафим Емельянович Мелконов. Он воспитал целую плеяду известных учеников. А особенно гордился тем, что у него учился джазмен с мировым именем Ким Аведикович Назаретов.

Мир, конечно, тесен. Я знал лично Серафима Емельяновича Мелконова, тесно общался с ним и, несмотря на разницу в возрасте, дружил с этим замечательным музыкантом. Дело в том, что моя мама долгие годы работала учителем по классу скрипки в музыкальной школе имени Гнесина, заведовала струнным отделением. В этой же школе работал и Мелконов. Он был настоящим романтиком: на 8 Марта всегда дарил женщинам школы музыкальные портреты.

Мне очень нравились не только музыкальные портреты Мелконова, но и вся музыка, которую он сочинял. Его музыкальное творчество, с моей точки зрения, было наполнено особым мелодизмом, легкостью и добротой.

Незабываемы были и визиты Мелконова к нам в дом на 23-й линии. Серафим Емельянович жил на 29-й линии. И потому мы нередко ходили друг к другу в гости. Кстати, его дом, в отличие от нашего дореволюционного особняка, уцелел.

И в этом несомненная заслуга нынешних хозяев, так как они сохранили и всю аутентичную обстановку. А эта обстановка до сих пор хранит дух старой Нахичевани.

Мелконов был, как говорится, настоящим джентльменом. Когда он приходил к нам в гости, то всегда восхищался красотой моей мамы, потом долго хвалил еду, которую она готовила. Он мог сказать так: «Галина Николаевна, ваш борщ — это симфония!».

Серафим Емельянович знал прекрасно свою родословную, историю Нахичевани. Всегда с гордостью говорил о том, что фамильный дом был построен отцом, видным инженером. Все знали, что Серафим Емельянович — коренной нахичеванец, который бережно соблюдает традиции. Я любил приходить в его дом, который напоминал музей: повсюду фотографии видных музыкантов, композиторов и учеников Мелконова. Обстановка была такой, что казалось, будто ты попал в прошлый век, где за окном должны ездить кареты, мужчины — обращаться к дамам не иначе как «сударыня». Часто в шутку я говорил друзьям, что, когда прихожу к Мелконову, то у меня складывается впечатление, что с того момента, когда войска Антона Ивановича Деникина покинули Ростов и Нахичевань, в доме ничего не менялось.

Как я уже писал, Серафим Емельянович трепетно относился к женщинам, писал для них музыкальные портреты. Но при этом никогда не был женат. Мелконов жил вместе со своей сестрой. Их отношения были очень милы и забавны. Он называл ее Сонечкой, она его Сережей. Сестре было за девяносто, ему далеко за восемьдесят, но в душе они были чисты и наивны, как дети.

Мелконова любил не только ученики, но и соседи и сослуживцы. Добрый, беззащитный старичок с чувством юмора и самоиронией не мог кого-либо обидеть, он был не способен на

это. Скорее могли обидеть его, вольно или невольно.

Серафим Емельянович Мелконов любил свое дело, своих учеников, боготворил музыку. Но и Мелконова уважали, а его творчество ценили. Кстати, музыка Серафима Емельяновича звучит в кинофильме Юрия Калугина «Мир пришедшим», в котором рассказывается о донских армянах и о Нахичевани. Творчеству Мелконова была посвящена и программа на телевидении «Закулисы» Вячеслава Ткаченко. Также на радио Дон-ТР в девяностые годы минувшего века ведущий Павел Петров делал музыкальные передачи, посвященные Серафиму Емельяновичу.

Мелконов был гостеприимным человеком. И он чтит своих родителей. Помню, как Серафим Емельянович угощал гостей чаем с вишневым вареньем, с гордостью сообщая всем, что это варенье приготовлено из вишни, которую они с Сонечкой собрали с дерева, посаженного еще их отцом. Он так и говорил — «папина вишня». Было очень трогательно.

Серафим Емельянович очень любил свою сестру, относился к ней с особой нежностью. Боже, как он переживал, когда она умерла... Сердце пожилого человека не выдержало утраты, он ненадолго пережил свою сестру.

Я долго не знал, что стало с его архивом, с нотами его произведений. Но вот теперь знаю, что они бережно хранятся теми людьми, которые живут в его доме. За это им низкий поклон. Оказывается, дом Мелконова стал эдаким нахичеванским музеем. Это не может не радовать.

И, конечно, мне очень приятно, что музыка Мелконова продолжает жить. А его доброта остается в сердцах учеников и всех тех, кто его любит и помнит.

Когда-то я написал книгу «Моя Нахичевань», в которой рассказывал читателям о людях и об истории этого чудесно-

го места. Так вот Серафим Емельянович — человек из «моей Нахичевани», из моего счастливого детства и беззаботной юности.

Серафим Емельянович, как я уже писал, дружил со многими известными людьми, в том числе и с нахичеванским музыкантом, драматургом и поэтом Федором Сергеевичем Готьяном. Недавно я нашел в своем архиве ноты, которые подарил Мелконов моему отцу, заслуженному врачу России, краеведу Минасу Георгиевичу Багдыкову. На стихи Готьяна «Осень золотая» Мелконов написал музыку. Эти ноты были очень дороги моему отцу (к сожалению, ныне покойному). Дело в том, что он не только дружил с Мелконовым, но и очень уважал Готьяна как педагога, музыканта и поэта. Более того, Федор Сергеевич был учителем моего отца. Папа играл на скрипке, пианино, был очень музыкальным человеком. А его педагогом в музыкальной школе имени М.Ф. Гнесина был Готьян. Именно он привил любовь к музыке и творчеству моему отцу.

На нотах, которые были подарены Мелконовым моему папе, есть и автограф Серафима Емельяновича: «Дорогому, доброму Минасу Георгиевичу Багдыкову от любящего Серафима Емельяновича Мелконова. 8 октября 1988 г.».

Конечно, мне как сыну очень трогательно читать такие строки. А еще я бережно храню фотографию, которую мне подарила ученица Мелконова Калерия Клавдиевна Мороз, ставшая ученым-химиком, но всю жизнь любящая музыку. На этом фото Серафим Емельянович Мелконов запечатлен со своей любимой ученицей. Теперь же и фильм «Старая Нахичевань» из цикла передач «Ростов исторический» Алины Николаевой я буду бережно хранить на своем компьютере как память о Серафиме Емельяновиче и моей горячо любимой Нахичевани.

Георгий БАГДЫКОВ

НУЖНА ПОМОЩЬ

СПАСИ ЖИЗНЬ — СТАНЬ ДОНОРОМ КОСТНОГО МОЗГА

У каждой нации свой уникальный набор генов. Эта уникальность подчеркивает идентичность народа, но может сыграть и злую шутку. Например, когда речь идет о донорстве костного мозга.

Да, сегодня у нас, возможно, неожиданный, но полезный контент на эту тему.

Зачем вообще нужны доноры костного мозга?

Дело в том, что донор для пациента с раком крови и некоторыми другими заболеваниями подбирается по генам, его ищут в регистре (базе данных потенциальных доноров), и если донора найдут, то шанс выздороветь у пациента более 70%. Соответственно, чем больше армян в диаспоре станет потенциальными донорами костного мозга, тем больше шансов на спасение жизни сотен соотечественников, нуждающихся в трансплантации.

Нельзя сказать, что такая практика донорства широко известна, потому мы решили ознакомить вас с ее особенностями.

Что такое костный мозг и где он вообще расположен?

Это кроветворная ткань, которая находится в крупных костях человека. В костном мозге есть кроветворные стволовые клетки (ГСК), когда они де-

лятся и созревают — образуются все виды клеток крови: эритроциты, лейкоциты, тромбоциты. ГСК — отправная точка для процесса кроветворения в организме. Процесс их деления практически ничем не ограничен: из небольшого числа ГСК может появиться множество «дочерних» клеток, они будут делиться дальше, созревать, а из них образовываться другие клетки крови.

Если ввести пациенту, у которого нарушено кроветворение, подходящие ГСК, они смогут заселить костный мозг пациента своими «дочерними» клетками и восстановить кроветворение. Соответственно, цель врачей — собрать достаточное количество ГСК у здорового человека (донора) и передать их больному.

Если у больного нет родственного донора, то поиск совместимого донора, человека с тем же HLA-генотипом (цифровым показателем генов, отвечающих за тканевую совместимость), — ведется в регистрах доноров костного мозга. Рекрутинг добровольцев, их типирование (определение HLA-

генотипа) и работа с добровольцами при подборе совместимого донора для больного человека является задачей регистров.

Шанс стать спасителем для своего генетического близнеца невысок — 1:10000. Это может произойти через год, через 5 лет. Или никогда. Но этот шанс все же есть. Поэтому так важно, чтобы армяне в данном вопросе проявляли большую активность, потому что среди людей одной национальности гораздо легче найти генетических близнецов.

В России живет огромное количество армян. Если такое же невероятное количество будет и в регистре, то шансы спасти наших соотечественников намного возрастут. Это очередной пример консолидации народа, готовности быть опорой друг другу. Потенциальным донором костного мозга может стать любой здоровый человек в возрасте от 18 до 45 лет с весом более 50 кг.

Вступить в регистр и стать потенциальным донором достаточно просто. Процедура обычно включает в себя заполнение анкеты и мазок с внутренней поверхности щеки. Более подробно с процессом можно ознакомиться сайте Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова (RDKM.RU).

От донора не требуется никаких финансовых затрат; созданы все условия, чтобы внести как можно большее количество доноров в регистр.

Рискует ли донор?

С донорством костного мозга связано множество мифов, которые отталкивают потенциальных доноров. На самом деле, процедура абсолютно безопасна для здорового человека. Костный мозг (не путать со спинным) забирают либо непосредственно из кости, либо из вены, и восстанавливается он сам в организме донора за 10 дней.

Тем более, 99% человек из регистра никогда не совпадут с пациентом, их помощь не понадобится, и только 1% получит шанс поделиться своими клетками и кого-то спасти.

Донорство костного мозга — явление действительно уникальное. Оно тесно связано с концептом маловероятности во всех отношениях. Именно поэтому, когда выпадает тот самый шанс 1:10000, то это считается чудом. Чудом спасения человека.

Донорство костного мозга со стороны донора не требует сверхусилий. Но само обретение статуса донора может помочь спасению жизни.

Для сохранения возможности оперативной связи с вами просим информировать регистр о перемене места жительства, контактов, изменениях в состоянии здоровья по адресу: rnd@rdkm.ru.

Ваши данные хранятся в Южном регистре доноров костного мозга.

Армине ВЕРМИШЯН